

ЛЕСНАЯ ПИШИМАНСКОСТЬ
г. Москва

№ 37 ● 26 марта 1987 г.

Завтра — Международный день театра

Судьба актера

ОН ЛЮБИЛ лес и море. Он думал, море веч- ляются по воле купцов, про- мышленников, помещиков, ведущих хозяйство на но- вый лад. Его родной город со всех сторон обступал тем- ный, дремучий бор — оттого и назывался город Темнико- вым. Но, как знать, может быть, скоро и здесь засту- чат топоры.

Он подвезжал к Темнико- ву в крытой рогожей кибит- ке. До того ль ему сейчас было, чтобы размышлять о судьбе лесов? Однако он ду- мал об этом так же, как и о своей собственной судьбе — трудной и подчас такой горькой. Был он молод, си- лен, хорош собой, одет «по- господски». Но нигде не мог спокойно приклонить голо- ву...

Иван Иванович Лавров родился в 1827 году. Его отец, торговец мелочными товарами, отличался друже- любным нравом, честностью, и не под силу ему было вы- держать конкуренцию со своими более предприимчи- выми соперниками. Не лов- ким барышником, а беспри- ютным скитальцем ездил он по ярмаркам и подорвал свое здоровье. После его кончины осталась вдовой молодая жена, сиротами — дочь Тania и полторагодо- вальный сын Иванушка. Ле- том 1835 года семья Лавро- вых отправилась в Москву — к зажиточным родственни- кам. Вскоре обоих детей оп- ределили на работу. Татья- ну — в учение к портнихе. Ваню — на фабрику. Лет тринадцати мальчик, не стер- пев жестокого обращения, убежал из фабричной на- зармы. Потом он служил в разных местах и, хотя был усерден, подолгу нигде не задерживался. Однажды Лав- ров случайно встретил на улице одного из своих быв- ших хозяев. Тот предложил: «Поедем со мною в Астра- хань, там я помещу тебя на хорошее дело». Тяжко было расставаться с матерью и сестрой. Юношу утешала только мысль, что он поедет «вниз по матушке по Вол- ге». Это путешествие Лавров позднее лирически описал в своих мемуарах.

Вот и Астрахань. Контра- ра рыболовецкого промыс- ла. Однообразные заботы, бездумные проказы. Какое будущее ожидало Ивана? Быть бы ему разбитным конторщиком Ванькой Куд- ряшом, веселым молодым хищником. Но что-то меша- ло такому превращению? Что-то влекло его прочь от безмятежной жизни, от сыт- ного купеческого стола, от мещанского счастья. Место своей службы Лавров покинул внезапно и само- вольно. Двое бывалых конт- рабандистов довели его до

Астрахани. Снова встал во- прос: что делать? Как и чем дальше жить? Давно уже Лавров любил театр, а те- перь задумал «идти в акте- ры». Содержатель астрахан- ской труппы Ф. П. Воробье- в принял его, предупредив, что жалованья на первых по- рах платить ему не будет. «После, как увижу твою спо- собность, тогда и назначу», — сказал бывший кабатчик Воробьев.

Новоиспеченный служи- тель Мельпомены начал с крохотных выходных ролей. Потом — «первые любовни- ки» в модных тогда водеви- лях. И наконец, скоморох Торонка в опере Верстов- ского «Аскольдова могилка». Музыка с первого раза очень понравилась Лаврову, да и сюжет оперы был ему по душе. Витязь Всеслав осво- бождает из плена свою невесту — красавицу Надежду. Торонка отвлекает внима- ние стражников. Он запева- ет плясовую — и вокруг него поднимается бурное ве- селье. Пляшут и стражи, и крестьяне села Предислави- на... Птицей взлетает над толпой голос Торонки. Ко- гда Иван Лавров впервые исполнил эту роль, ему бы- ло восемнадцать лет.

А жизнь его, жизнь про- винциального актера, шла своим чередом. Из Астра- хани судьба забросила его в Тамбов, потом в Пензу, в Таганрог. Молодой артист и сам был похож на своего любимого героя. Так же, как Торонка, он был способен к состраданию. Чутко отзы- вался на невзгоды товари- щей по ремеслу, всегда был готов бескорыстно прийти на помощь.

Зрители Таганрога, Ново- черкасска, Калуги, Курска знали и любили искусство талантливого певца. Но для чиновников города Темнико- ва это не имело никакого значения. Лавров принадле- жал к так называемому «ме- щанскому сословию». Он не жил там, где родился, не платил податей, паспорт его был просрочен. Каждую ми- нуту ему грозил арест.

Лавров приехал в Темни- ков, надеясь уладить дело, возбужденное против него городскими властями. Дол- го не удавалось это сделать, приходилось скрываться от полиции. Наконец «отцы го- рода» порешили уволить «этого актера» из общества. Но пусть он заплатит недо- имки за тридцать бедных семей Лавров, не колеблясь, согласился. К этому време- ни он уже служил в москов- ском Малом театре. Началь- ство поручало ему главные роли. Надо было петь и иг- рать, пока есть силы. Дав- но у Лаврова была семья — жена и дети. А жалованье ему платили далеко не шед- рое. И за все двадцать лет службы на казенной сцене

он не получил ни разовых, ни полубенефиса.

Пятидесятые — шестиде- сятые годы прошлого века стали трудным периодом в развитии русского оперного искусства. Из-за границы приезжало множество ино- странных певцов. Более ода- ренные и опытные служили в Петербурге. На москов- ских же сценах выступали те «залетные соловьи», чье мастерство было не столь блестящим. Сборы падали, театры терпели убытки. Иван Лавров с гневной про- инней рассказывает, как ви- це-директор Малого театра «придумал сделать эконо- мию»: «Для этого он еще и прежде уволил почти всех прежних русских оперных певцов и певиц, теперь же стал исключать из балета и Малого театра. К сожале- нию, от этой комбинации по- страдали бедняки, которые и так-то всю жизнь близи- колотились с безысходной нуждой и тянули службы ра- ди пенсии».

Много лет Лавров был дружен с прославленным драматическим актером Ни- колаем Хрисанфовичем Ры- баковым. Одна из лучших ролей Рыбакова — роль провинциального трагика Несчастливцева в пьесе А. Н. Островского «Лес». Гордый, великодушный, страстно преданный театру, Николай Хрисанфович во многом на- поминал Несчастливцева. Недаром именно «Лес» Ры- баков выбрал для спектак- ля, посвященного 50-летию его сценической деятельно- сти. В Аркадии Счастливце- ве угадываются некоторые черты Ивана Лаврова: то же обостренное самолюбие, та же манера степенно расска- зывать о самых необыкно- венных приключениях и тот же юмор, иногда переходя- щий в меткую сатиру. Лав- ров жил в Москве в то же время, что и Островский, у них было много общих дру- зей. На собраниях русских литераторов Иван Иванович не раз читал отрывки из своих мемуаров. Позднее он собрал их в одну книгу под названием «Сцена и жизнь в провинции и в столице». Рукопись была издана в 1889 году.

«Комедианты? Нет, мы артисты, благородные арти- сты». Сколько раз эти про- стые и мудрые слова Несча- стливцева раздавались со сцен театров. И вот совсем недавно завершилась работа над экранизацией бессмерт- ной пьесы Островского в постановке режиссера Вла- димира Мотыля. Современ- ный кинозритель как бы во- очию увидел мир, в котором сто лет назад жил русский актер. В этом мире некогда нашел свою судьбу Иван Лавров, юноша, родившийся и выросший среди колдов- ского леса.

Н. ПИМЕНОВА.

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
г. Москва

№ 37 ● 26 марта 1987 г.

Завтра — Международный день театра

Судьба актера

ОН ЛЮБИЛ лес и море. Он думал: море вечно, а леса все более истребляются по воле купцов, промышленников, помещиков, ведущих хозяйство на новый лад. Его родной город со всех сторон обступал темный, дремучий бор — оттого и назывался город Темниковым. Но, как знать, может быть, скоро и здесь заступят топоры.

Он подъезжал к Темникову в крытой рогожей кибитке. До того ль ему сейчас было, чтобы размышлять о судьбе лесов? Однако он думал об этом так же, как и о своей собственной судьбе — трудной и подчас такой горькой. Был он молод, силен, хорош собой, одет «по-господски». Но нигде не мог спокойно приклонить голову...

Иван Иванович Лавров родился в 1827 году. Его отец, торговец мелочными товарами, отличался дружелюбным нравом, честностью, и не под силу ему было выдержать конкуренцию со своим более предприимчивыми соперниками. Не ловким барышником, а бесприютным скитальцем ездил он по ярмаркам и подорвал свое здоровье. После его кончины осталась вдовой молодая жена, сиротами — дочь Таня и полуторагодовалый сын Иванушка. Летом 1835 года семья Лавровых отправилась в Москву — к зажиточным родственникам. Вскоре обоих детей определили на работу. Татьяну — в учение к портнихе, Ваню — на фабрику. Лет тринадцати мальчик, не стерпев жестокого обращения, убежал из фабричной казармы. Потом он служил в разных местах и, хотя был усерден, подолгу нигде не задерживался. Однажды Лавров случайно встретил на улице одного из своих бывших хозяев. Тот предложил: «Поедем со мною в Астрахань, там я помещу тебя на хорошее дело». Тяжко было расставаться с матерью и сестрой. Юношу утешала только мысль, что он поедет «вниз по матушке по Волге». Это путешествие Лавров позднее лирически описал в своих мемуарах.

Вот и Астрахань. Контрора рыболовецкого промысла. Однообразные заботы, бездумные проказы. Какое будущее ожидало Ивана? Быть бы ему развитым конторщиком Ванькой Кудряшом, веселым молодым хищником. Но что-то мешало такому превращению. Что-то влекло его прочь от безмятежной жизни, от сытного купеческого стола, от мещанского счастья. Место своей службы Лавров покинул внезапно и самовольно. Двое бывалых контрабандистов довели его до

Астрахани. Снова встал вопрос: что делать? Как и чем дальше жить? Давно уже Лавров любил театр, а теперь задумал «идти в актеры». Содержатель астраханской труппы Ф. П. Воробьев принял его, предупредив, что жалованья на первых порах платить ему не будет. «После, как увижу твою способность, тогда и назначу», — сказал бывший набатчик Воробьев.

Новоиспеченный служитель Мельпомены начал с крохотных выходных ролей. Потом — «первые любовники» в модных тогда водевилях. И наконец, скоморох Торопка в опере Верстовского «Аскольдова могила». Музыка с первого раза очень понравилась Лаврову, да и сюжет оперы был ему по душе. Витязь Всеслав освобождает из плена свою невесту — красавицу Надежду. Торопка отвлекает внимание стражников. Он запекает плясовую — и вокруг него поднимается бурное веселье. Пляшут и стражи, и крестьяне села Предиславина... Птицей взлетает над толпой голос Торопки. Когда Иван Лавров впервые исполнил эту роль, ему было восемнадцать лет.

А жизнь его, жизнь провинциального актера, шла своим чередом. Из Астрахани судьба забросила его в Тамбов, потом в Пензу, в Таганрог. Молодой артист и сам был похож на своего любимого героя. Так же, как Торопка, он был способен к состраданию. Чутко отзывался на невзгоды товарищей по ремеслу, всегда был готов бескорыстно прийти на помощь.

Зрители Таганрога, Новочеркасска, Калуги, Курска знали и любили искусство талантливого певца. Но для чиновников города Темникова это не имело никакого значения. Лавров принадлежал к так называемому «мещанскому сословию». Он не жил там, где родился, не платил податей, паспорт его был просрочен. Каждую минуту ему грозил арест.

Лавров приехал в Темников, надеясь уладить дело, возбужденное против него городскими властями. Долго не удавалось это сделать, приходилось скрываться от полиции. Наконец «отцы города» порешили уволить «этого актера» из общества. Но пусть он заплатит недоимки за тридцать бедных семей. Лавров, не колеблясь, согласился. К этому времени он уже служил в московском Малом театре. Начальство поручало ему главные роли. Надо было петь и играть, пока есть силы. Давно у Лаврова была семья — жена и дети. А жалованье ему платили далеко не щедро. И за все двадцать лет службы на казенной сцене

он не получил ни разовых, ни полубенефиса.

Пятидесятые — шестидесятые годы прошлого века стали трудным периодом в развитии русского оперного искусства. Из-за границы приезжало множество иностранных певцов. Более одаренные и опытные служили в Петербурге. На московских же сценах выступали те «залетные соловьи», чье мастерство было не столь блестящим. Сборы падали, театры терпели убытки. Иван Лавров с гневной иронией рассказывает, как вице-директор Малого театра «придумал сделать экономию»: «Для этого он еще и прежде уволил почти всех прежних русских оперных певцов и певиц, теперь же стал исключать из балета и Малого театра. К сожалению, от этой комбинации пострадали бедняки, которые и так-то всю жизнь бились-колотились с безвыходной нуждой и тянули службы ради пенсии».

Много лет Лавров был дружен с прославленным драматическим актером Николаем Хрисанфовичем Рыбаковым. Одна из лучших ролей Рыбакова — роль провинциального трагика Несчастливцева в пьесе А. Н. Островского «Лес». Гордый, великодушный, страстно преданный театру, Николай Хрисанфович во многом напоминал Несчастливцева. Недаром именно «Лес» Рыбаков выбрал для спектакля, посвященного 50-летию его сценической деятельности. В Аркадии Счастливцеве угадываются некоторые черты Ивана Лаврова: то же обостренное самолюбие, та же манера степенно рассказывать о самых необыкновенных приключениях и тот же юмор, иногда переходящий в меткую сатиру. Лавров жил в Москве в то же время, что и Островский, у них было много общих друзей. На собраниях русских литераторов Иван Иванович не раз читал отрывки из своих мемуаров. Позднее он собрал их в одну книгу под названием «Сцена и жизнь в провинции и в столице». Рукопись была издана в 1889 году.

«Комедианты? Нет, мы артисты, благородные артисты». Сколько раз эти простые и мудрые слова Несчастливцева раздавались со сцен театров. И вот совсем недавно завершилась работа над экранизацией бессмертной пьесы Островского в постановке режиссера Владимира Мотыля. Современный иннозритель как бы воочию увидел мир, в котором сто лет назад жил русский актер. В этом мире некогда нашел свою судьбу Иван Лавров, юноша, родившийся и выросший среди колдовского леса.

Н. ПИМЕНОВА

34